

ВИКТОРИЯ
ЛАЙОНЕСС

Между нами иллюзия

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Сое)-44
Л18

Любое использование материала данной книги,
полностью или частично, без разрешения правообладателя запрещается.

Художественное оформление — *В. Давлетбаева*

Лайонесс, Виктория.

Между нами иллюзия [роман] / Виктория Лайонесс. — Москва:
Издательство АСТ, 2026. — 384 с. — (Оттенки чувств).

Л18

ISBN 978-5-17-181897-5

После убийства мужа жизнь подкидывает мне ворох испытаний, с которыми придется справляться в одиночку.

Куча долгов и обстоятельств вынуждают работать на нескольких работах, и я едва свожу концы с концами... Но удача поворачивается ко мне лицом, и я попадаю на стажировку в престижную компанию. Первым испытанием становится командировка в другую страну для заключения важной сделки. Вот только переговоры с одним из возможных партнеров оборачиваются полной катастрофой, ведь им оказывается мужчина, как две капли воды похожий на моего покойного мужа. С какой шокирующей правдой мне предстоит столкнуться?

Выдержу ли я очередную проверку на прочность или получу новые раны поверх старых шрамов?

**УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Сое)-44**

ISBN 978-5-17-181897-5

© Виктория Лайонесс, 2026
© ООО «Издательство АСТ», 2026

Прощай

Сэмюэль

Ступаю босиком по мокрой траве после летнего дождя, охлаждавшего землю от дневного зноя. Ощущаю что-то странное внутри. Не понимаю, зачем пришел сюда и какого черта я без обуви. Внезапный порыв ветра приносит едва уловимый запах жасмина со сладковатыми нотками. Вот только он не цветет в это время года. Делаю глубокий вдох, вбирая в себя приятный, обволакивающий кажущуюся клеточку аромат.

Почувствовав чье-то присутствие, бросаю взгляд в сторону и вижу стоящую между невысоких, аккуратно подстриженных деревьев молодую женщину. Ее платиновые длинные волосы гипнотизирующе развеваются на ветру, переливаясь в лучах заходящего солнца. Она держит в изящной, хрупкой руке распустившийся страстоцвет, который растет в дальней части моего большого сада.

Незнакомка стоит ко мне полубоком, но даже с этого ракурса видно: она красива так же, как и этот цветок с округлыми нежно-голубыми лепестками и замысловатой короной из сиреневых нитей в центре бутона. Но странные эмоции во мне вызывает вовсе не ее внешность, а она сама. Я уверен, что не знаю эту женщину, но одного взгляда на нее достаточно, чтобы мое сердце начало биться быстрее.

И это совсем на меня не похоже. Женщины всегда были для меня лишь способом отвлечься от мирской суеты — желательно сразу в горизонтальном положении и без лишних прелюдий. Никаких эмоций и чувств. Только инстинкты, замешанные на похоти. Какой бы прекрасной ни была очередная представительница слабого пола — а их я встречал немало, — ей будет лучше без меня.

Наблюдаю, как женщина подносит цветок к маленькому аккуратному носу и вдыхает аромат, искренне улыбаясь. Перестаю дышать, не в силах отвести взгляд. Ловлю себя на мысли, что могу вечно смотреть, как сияет в этот момент ее красивое лицо.

В следующую секунду она поворачивается, и наши взгляды встречаются. Застываю как парализованный, боясь даже пошевелиться, чтобы не спугнуть ее. С такого расстояния я не могу разглядеть цвет глаз, но они точно светлые. Почти сразу ее взгляд загорается, а улыбка становится шире. Пухлые губы приоткрываются, являя белоснежные зубы.

Становится не по себе, когда я понимаю, что она смотрит не на меня, а куда-то сквозь. По спине пробегает холод, и я резко оборачиваюсь. Тело словно обдаёт ледяной водой, дыхание перехватывает.

Я смотрю на самого себя, только немного изменившегося. Щеки впали, отчего скулы стали казаться еще острее, на левой брови виднеется небольшой шрам. Вместо короткой аккуратной бороды — гладковыбритый подбородок. Угольно-черные волосы отросли и торчат в разные стороны, падая на высокий лоб. Опускаю взгляд ниже: на непривычно худощавой фигуре, которая была у меня уже очень давно, дешевая фланелевая рубашка и заношенные джинсы. На ногах старые кеды. Такие же насыщенно-синие глаза наблюдают за мной. Между нами какая-то невидимая нить, но в то же время мы стоим по разные стороны реальности.

Пульс окончательно срывается с тормозов. Охваченный необъяснимым порывом, я делаю шаг навстречу «себе». Но другая версия меня так и остается неподвижной. Я делаю еще один шаг. И еще...

Но стоит мне приблизиться, образ растворяется в воздухе, и я чувствую сильный толчок.

Распахиваю глаза. На потолке темной комнаты играют блики от пруда, расположенного в саду. Вокруг царит гнетущая тишина. Часы на прикроватной тумбочке показывают два часа — то самое время, в которое я просыпаюсь каждую ночь и больше не могу уснуть.

Откинув одеяло, сажусь на краю кровати и провожу ладонями по лицу. Перед глазами до сих пор стоит образ незнакомки, вызывая что-то непривычное внутри. Последние несколько лет она иногда появляется в моих сновидениях. И каждый раз я вижу там «другого себя», но не понимаю связи. Если бы я верил во все эти знаки, мог бы подумать, что этот сон — предвестник чего-то. Но я давно привык полагаться на свою интуицию, а она на данный момент молчит.

Глава 1

Наоми

— Прошу всех встать! Суд идет! — раздается командный голос бейлифа, когда я вхожу вместе с судьей Ричардсоном в зал заседаний. Под черной длинной мантией, надетой на его тучную фигуру, это не так заметно, но живот мужчины всегда идет впереди нас.

— Прошу всех садиться! — сев в кожаное кресло с высокой спинкой, больше похожее на трон, мой «босс» стучит деревянным молотком по специальной подставке.

Присутствующие занимают свои места, и я делаю то же самое, расположившись за столом сбоку от судебного помоста.

Раскладываю папки с документами и устремляю взгляд на представителей со стороны истца и ответчика.

— Я ознакомился с последними документами, подтверждающими наличие у мистера Скайла дополнительной недвижимости, о которой его супруга не знала на момент заключения брачного договора. Мисс Блэквуд, передайте их мне, — судья Ричардсон обращается ко мне.

— Конечно, ваша честь, — открываю нужную папку и достаю бумаги.

Под пристальным вниманием коллегии присяжных передаю документ.

— Что вы на это скажете, мистер Скайл? — судья обращается к ответчику. Тот поднимается со своего места, суетливо бегая глазами и взглядом прося помощи у своего адвоката.

— Ваша честь, эти объекты находятся в собственности моего брата, — его голос дрожит, а руки теребят низ пиджака.

— Мне это известно. Но на момент заключения брачного договора вы обязались предоставить полную информацию об имуществе, которым располагали на тот момент. Однако скрыли этот факт. Как вы помните, в случае измены одного из супругов все имущество виновной стороны делится между вами пополам. Вы же сделали так, чтобы приличная часть собственности не была учтена, а значит — предоставили ложную информацию.

— Я не собирался ничего скрывать! Эти объекты были приобретены совместно с моим братом.

— Ваша честь, мой клиент хочет сказать, что с юридической точки зрения эта недвижимость уже тогда не являлась его полной собственностью, — вступает адвокат ответчика. На другой стороне зала обманутая супруга перешептывается о чем-то со своим правозащитником.

С трудом подавляю зевок. Я вижу такие процессы так же часто, как забираю просроченные счета из своего почтового ящика. А делаю я это с завидной регулярностью — по несколько раз в неделю. Но даже они не вызывают у меня такую скуку. В подобные моменты хочется закрыть глаза и отключиться от своей печальной реальности. Только сейчас дело не только в происходящем, но и в хроническом недосыпе и приближающемся моральном истощении.

Заседание заканчивается только через два часа. Стараясь не подавать виду, как смертельно устала, я еду с судьей Ричардсоном в лифте на наш этаж, прижимая папки с документами к груди. До конца рабочего дня осталось всего полчаса, но я знаю, что сейчас меня завалят работой. Впрочем, я и так не собиралась уходить: после меня ждет поздняя подработка в этом же здании, о которой знают немногие. Даже мой босс не в курсе, чем я занимаюсь по вечерам, пока он проводит время с семьей.

Подняв глаза, замечаю, что судья смотрит на папки в моих руках в районе груди, но быстро отводит взгляд. Его че-

люсть напрягается, а густые брови сходятся на переносице. Двери лифта открываются на нужном этаже, и судья пропускает меня вперед.

— Мисс Блэкуд... кхм... — он откашливается, стараясь не смотреть на меня. — Утром жду от вас справку по сегодняшнему процессу и не забудьте подготовить проект постановления по делу Мартина. Завтра нас ждет непростой день. На втором слушании коллеги присяжных нужно будет представить видео, о котором вчера мы говорили с окружным прокурором.

— Его нужно внести в протокол уже завтра?

— Да.

— Хорошо, судья Ричардсон.

— Отлично, — он разворачивается и быстро уходит по коридору.

Возвращаюсь на свое рабочее место и по привычке сразу проверяю мобильный — на случай звонка от мамы или еще кого-нибудь, кому я задолжала деньги. К моему облегчению пропущенных звонков и сообщений нет, а значит, пока можно выдохнуть.

Открываю свой ежедневник, отмечаю выполненные задачи и вношу новые. Я привыкла упорядочивать свой рабочий процесс, и записи очень в этом помогают.

На самом деле должность судебного клерка — это не то, о чем я мечтала, оканчивая юридический колледж при университете Лойолы в Новом Орлеане по специальности «международное право». Мне хотелось путешествовать, познавать мир во всем его разнообразии и решать сложные правовые задачи. Через год после выпуска я даже смогла устроиться в успешную адвокатскую контору братьев Стивенсов, известных на весь штат Луизиана. Отработав у них почти пять лет, я едва не стала полноценным партнером и собиралась выкупить долю акций, как вдруг моя жизнь совершила непредсказуемый поворот. И об этом периоде мне хотелось бы забыть.

Но прошло уже больше трех с половиной лет, а я до сих пор разгребаю последствия.

Отключаюсь от своих мыслей и с головой ухожу в работу на ближайшие три часа. Отвлекаюсь только когда стрелка настенных часов показывает уже пятнадцать минут десятого, а это значит, что я уже опаздываю на дополнительную смену.

Аккуратно раскладываю все документы по папкам и выключаю рабочий компьютер. Поднимаюсь со стула, но, видимо, делаю это слишком резко: от сильного головокружения едва не заваливаюсь на пол, но успеваю ухватиться за крышку стола.

— Фух... — выдыхаю, приложив руку ко лбу.

Вспоминаю, что за день не съела ни крошки. Во мне только три чашки крепкого кофе, которые так и не прибавили бодрости. По-хорошему, я бы сейчас с удовольствием расправилась с сочным мясным стейком, а потом завалилась на кровать и уснула без задних ног. Но мне нужно работать еще как минимум до полуночи. Поэтому придется собрать всю волю в кулак и выполнить обязанности, за которые мне доплачивают.

Спускаюсь на первый этаж и открываю электронным ключом комнату с инвентарем для уборки и шкафчиками для персонала.

За дверцей одного из них заканчивается переодеваться другая уборщица — единственная, с кем я общаюсь. Остальные смотрят на меня будто на пугало, не понимая, что я здесь вообще делаю. Еще в юности многие пророчили мне модельную карьеру, учитывая удобу, длинные ноги и запоминающиеся черты лица. Но я с детства много читала и уже со школы знала, что хочу стать юристом. С моей внешностью людям сложно поверить, что я не брезгую сложной работой. Однако жизнь принудит и не к такому.

— А, это ты, Наоми? Здравствуй. Тоже опаздываешь, как и я? — Сара кидает на меня короткий взгляд. Женщина не-

многим старше моей мамы, уже вышла на пенсию, а здесь просто подрабатывает по вечерам.

— Здравствуйте, Сара. Да. Немного заработалась.

— А у меня дочка пришла поздно за внуком. Какие-то проблемы на работе, вот мне и пришлось немного задержаться. Надеюсь, нам за это ничего не будет.

— Я тоже надеюсь.

— Ну, легкой работы, милая. Я побежала.

— И вам.

Быстро переодеваюсь в темно-серый комбинезон и завязываю светлые волосы в небрежный пучок. Выкатываю специальную тележку со шваброй и контейнером для воды, а также дополнительными отделениями для разных моющих средств.

Как всегда, сначала иду к стойке, где дежурит охранник — у него список фамилий уборщиц и этажей, которые нужно сегодня убирать.

— Добрый вечер, мистер Дэвис, — приветствую приятного седовласого мужчину. Ему шестьдесят семь, и он работает здесь уже почти двадцать лет.

— Добрый-добрый, голубка, — обращается он ко мне с теплой улыбкой, назвав привычным прозвищем, которое я получила от него, как только устроилась сюда почти два года назад. — Хочешь узнать, какой тебе этаж сегодня выпал? — Мистер Дэвис берет в руки папку.

— Да. Хотелось бы, — улыбаюсь в ответ. Он всегда очень добр ко мне и относится как-то по-отечески.

— Хм... Третий.

— Ох... опять этаж с залами заседаний и кабинетами для присяжных, — плечи сразу опускаются. Кажется, еще чуть-чуть, и я завою волком.

— Ну, ты у нас самая добросовестная, вот руководство и решило ставить тебя на сложные этажи.

— Моя добросовестность меня погубит, — обреченно вздыхаю я.

— Знаешь, голубка: вот я каждый раз смотрю на тебя и думаю: как у такой красивой, доброй и умной молодой женщины нет мужчины, который мог бы позаботиться о ней? Ты же всю свою молодость и энергию растрачиваешь на этой проклятой работе, вместо того чтобы наслаждаться жизнью.

— Лучше я уже как-нибудь сама, мистер Дэвис. Однажды я уже доверилась мужчине, и вот что из этого вышло, — указываю на свой «стильный» наряд. — Да и какая уж там молодость в тридцать два года.

— Еще какая! Ты только посмотри на себя. Тебе же и двадцати пяти не дашь.

— Вы слишком добры ко мне.

— Я говорю так, как вижу, голубка. И, честно говоря, подумывал познакомить тебя со своим младшим сыном. У него свой небольшой бизнес. Недавно купил квартиру в центре. Я могу гарантировать, что он очень хороший и порядочный человек.

— Спасибо вам за заботу, мистер Дэвис. Но мне сейчас совсем не до знакомств. У меня слишком много проблем.

— Я не буду тебя заставлять, Наоми. Но ты все-таки подумай.

— Нечего здесь думать. Я лучше пойду работать.

— Легкой тебе работы, дочка.

— Спасибо.

Поднимаюсь на третий этаж и сразу принимаюсь за дело. Успев убрать три помещения из пяти, присаживаюсь на скамью для присяжных, чтобы немного передохнуть. Опускаю взгляд на свои руки, рассматривая два сломанных ногтя и появившиеся мозоли. Маникюр безнадежно испорчен, даже перчатки не помогли. Внутри разрастается ком негодования, неконтролируемая злость так и рвется наружу. Хочется закричать от отчаяния. Я чувствую себя разбитой. Кажется, еще немного — и я просто сломаюсь. Но я не могу себе этого позволить. Просто не имею права.

Делаю несколько глотков воды из бутылки и снова принимаюсь за работу. Заканчиваю позже обычного и выхожу на улицу, где только что прошел дождь. К счастью, на дворе еще август, и тепло пока не отступает.

Последний автобус уже ушел, и мне приходится, скрипя зубами, ловить проезжающее такси, понимая, что сэкономить сегодня не получится. Мой бюджет уже давно трещит по швам. Иногда я подумываю устроиться на третью работу в ночное время. Вот только боюсь, что так меня надолго не хватит.

Приезжаю домой и поднимаюсь на свой этаж. Выйдя из лифта, замечаю лежащий под входной дверью конверт и непроизвольно сжимаюсь. Поднимаю его дрожащей рукой и вскрываю. На глаза наворачиваются слезы, когда вижу уведомление о повышении арендной платы со следующего месяца. Я и так задолжала за два предыдущих, и, боюсь, скоро меня вообще могут выселить отсюда. Выхода нет. Придется просить судью Ричардсона о прибавки к жалованию. Я до последнего оттягивала этот момент, но проблемы наваливаются на меня как снежный ком.

Вхожу в пустую квартиру и бросаю сумку вместе с конвертом на комод. Снимаю узкие туфли с гудящих ног и с облегчением выдыхаю. Сразу иду в ванную, чтобы смыть с себя всю пыль и грязь, накопившуюся за рабочий день. Подставляю лицо горячим струям и чувствую, как постепенно мышцы расслабляются. Тщательно намыливаюсь и тру мочалкой свое истощенное тело. За последние несколько месяцев я стала похожа на ходячий скелет. Даже лучшая подруга Беатрис при последней встрече заметила, что моя худоба выглядит нездоровой.

Она просто не догадывается, что чаще всего мне нечего есть. Беатрис не все знает о моем печальном положении. Я не хотела, чтобы она переживала за меня, поэтому не говорила, насколько погрязла в долгах. Беатрис знает только о неподъ-

емном кредите и даже предлагала свою помощь, от которой я категорично отказалась. Но обо всем остальном я решила умолчать. Ей хватает своих проблем: критики называли провальной ее последнюю книгу, из-за чего она поссорилась со своим литературным агентом.

После душа чувствую себя гораздо лучше и, сделав пару сэндвичей, быстро съедаю их с горячим несладким чаем. Когда я собираюсь наконец ложиться, на часах уже почти три ночи, а ведь завтра мне снова предстоит ранний подъем. Но, прежде чем пойти к себе, я захожу в другую небольшую комнату, сажусь на кроватку и оглядываюсь. Здесь стало так непривычно пусто и тихо, отчего мое израненное сердце снова сжимается от боли. Меня переполняет невероятная тоска и ощущение безысходности. Как бы сейчас хотелось позвонить маме, но я понимаю, что дома уже все давно спят.

Глава 2

— Мисс Блэквуд, вы вообще слышите, что я вам говорю? — отрываю затуманенный взгляд от монитора и замечаю стоящего в дверном проеме судью Ричардсона.

— Да-да, судья Ричардсон?

— Значит, не слышите. — Он заходит в кабинет и закрывает за собой дверь.

Вся напрягаюсь, наблюдая, как «босс» приближается к моему столу, нависая над ним своим крупным телом. Его взгляд на долю секунды задерживается на моей груди, но почти сразу возвращается к лицу.

— Мисс Блэквуд, не знаю, что у вас произошло. Но в последнее время вы стали очень невнимательны. Будто вечно витаєте в облаках. По несколько раз переделываете документы, не приносите их вовремя. Я никогда не делал вам замечаний раньше, потому что меня полностью устраивала ваша работа. Когда я принимал вас в штат, вы заверили, что проблем не будет, несмотря на вашу ситуацию. И я пошел вам навстречу. Хотелось бы, чтобы вы взяли себя в руки, иначе я буду вынужден лишить вас ежемесячной премии в качестве первого предупреждения. И знайте: второго шанса у вас не будет.

— Я в-вас поняла, мистер Ричардсон, — голос начинает дрожать. — Прошу прощения. Впредь я буду работать как раньше.

— Очень на это надеюсь. Протокол сегодняшнего заседания уже готов?

— Почти. Как раз доделываю его.

— Жду через пять минут. Сегодня я уйду раньше. У меня встреча с конгрессменом Эвансом.

— Да, конечно. Я все готовлю и принесу вам.

— И ни минутой позже!

Едва судья Ричардсон выходит из кабинета, я закрываю лицо руками, застонав от отчаяния. Теперь мне точно не видать прибавки и даже нет смысла поднимать этот вопрос. Я рискую вообще остаться без премии. А сегодня, как назло, на электронную почту пришло уведомление, что срок действия моей медицинской страховки закончился и нужно оплатить взнос для ее возобновления.

Такое ощущение, что меня засасывает в вязкую болотистую пучину, из которой не выбраться. Я скатываюсь все ниже и ниже. И, кажется, скоро окажусь на самом дне, если ничего не поменяется.

* * *

Очередная неделя, похожая на предыдущую, пролетает быстро. Но вместо отдыха всю первую половину выходного дня я провожу за еще одной подработкой. Мне удалось найти работу на несколько часов в день, которую можно выполнять в любое удобное время даже из дома, главное — строго соблюдать дедлайны. Я заполняю карточки учеников онлайн-школы иностранных языков. За это больших денег не обещают, но все же хоть какая-то помощь. На самом деле я готова браться за все что угодно.

Отвлекаюсь от экрана ноутбука на входящий звонок. Вижу на дисплее имя лучшей подруги и спешу ответить.

— Привет, Беатрис, — стараюсь говорить бодро.

— Привет. Надеюсь, не отвлекаю?

— Нет. Как ты? — задаю вопрос, прикусив губу. На днях видела очередную разгромную рецензию на ее последнюю книгу и даже не представляю, каково ей. Становится неловко